

На следующее утро, когда он с Викторией шли дальше по горному хребту, он был потрясен тем, насколько ясным казался воздух. Он чувствовал себя восхитительно, как будто он был полон энергии.

Виктория полезла в сумку и достала две таблетки, одну она взяла себе, а другую дала ему.

— Держи. Теперь, когда мы находимся во внешнем регионе, существа могут доставлять гораздо более неприятностей. Это не даст им почувствовать нас.

Данте взял таблетку и съел ее, вероятно, это то, что держало Картера и других скрытыми от существ, когда они его преследовали. После этого он оглядел растительность и рельеф вокруг. Теперь, когда он был во внешнем регионе, он смотрел на всё будто в первый раз.

Не считая изменений в общем ощущении воздуха, большой разницы не ощущалось. Растения казались немного больше, и было немного больше их вариаций, но все остальное казалось одинаковым.

— Сейчас, когда мы находимся во внешнем регионе, самое время начать обучение манипулированию энергией мира. Её довольно сложно освоить, но попробуй сгустить энергию мира в левой руке, — сказала ему Виктория, не переставая двигаться вперед и даже время от времени не оглядываясь. Ее глаза постоянно просматривали дальнейший путь, и она только иногда останавливалась, дабы подобрать по пути определенное растение.

— Это должно быть само собой разумеющимся, но не делай ничего, кроме сгущения энергии мира. Просто очень просто нанести непоправимый ущерб нервам в руках.

Он начал манипулировать энергией мира, и поначалу удивлялся, насколько ее, казалось, было легче втянуть. Её не стало легче контролировать, но, казалось, её попросту было больше. Как будто ему теперь нужно докладывать вполуполовину меньше усилий, чтобы её собирать.

Затем он попытался сжать её в руке, и это оказалось чрезвычайно трудновыполнимо. Как только он сжимал энергию мира, она сразу же пронзала его тело, а затем просачивалась. Через несколько минут безрезультатных попыток подчинить её своей воле разными методами, он обратился к Виктории за советом.

— Как бы я ни старался сдержать её, энергия мира не останется у меня в руках.

Виктория кивнула.

— Это далеко не так просто, как вливать энергию мира в оружие. Существует несколько проблем при направлении энергии мира в тело, но одна из самых главных — поток крови. Любая энергия мира, которая случайно сгущается в крови, будет потеряна, когда она распространится по телу. Научиться держать энергию мира вне кровотока — первое препятствие, которое нужно преодолеть, пытаясь манипулировать энергией мира в организме. Да и после этого тебе удастся сгустить лишь небольшое количество.

Пока Виктория говорила, Он смотрел на свою руку. Знать, где протекала в его руке кровь, а затем избегать ее, сгущая энергию мира, казалось попросту невозможным. Но после недолгих размышлений, у него появилась идея.

Используя технику, которой его научила Мия, он направил ману в свой разум, а затем силой вложил ее в руку, вместо того, чтобы вытолкнуть наружу. Он не только чувствовал, где находятся его мышцы, нервы, кости и кровь, но и не терял ману. После этого все, что ему

нужно было сделать, это тщательно сгустить её.

Спустя несколько часов они, наконец, прошли через горный хребет. Пышный лес, окружавший хребет, пересекали равнины, которые, казалось, покрывали большую часть пустошей. Вдалеке виднелось что-то, что напоминало небольшое поселение.

Во время их странствований, юноша сделал много прогресса в управлении энергией мира, и к концу у него стало почти получаться её немного сгущать. Это было непрактично — ему потребовалась почти целая минута, чтобы собрать в руке достаточно энергии, но она исчезла, как только он попытался её сгустить. Тем не менее, определённый прогресс был достигнут. Это заставило его уважать мастерство Виктории ещё больше. Ей потребовалось около секунды, чтобы сделать это в обеих ногах, когда она демонстрировала ему второй уровень спектральной настройки.

По мере того, как они продолжали идти, стало совершенно ясно, что поселение было их местом назначения, но также стало ясно, что это вовсе не поселение. Плоские и открытые равнины дезориентировали. Когда они подошли ближе, поселение стало больше, но они совсем к нему не приблизились.

Нет, это было вовсе не поселение, а крепость, к тому же она была одна из самых больших, которые он когда-либо видел.

— Куда мы направляемся?

Виктория оглянулась на него.

— Это Дезас, здесь находится штаб довольно влиятельных военачальников. Мы ненадолго остановимся здесь, чтобы увидеть Мелисандру. Она может дать нам представление о текущих обстоятельствах пустошей, чтобы определить лучшее для тебя место, где ты сможешь получить на протяжении следующего года опыт.

Он не был уверен, что чувствует, видя снова Мелисандру и Оливию. Не то, что они ему не нравятся, просто он чувствовал исходящую от них угрозу. Независимо от того, как сильно он пытался сдерживать чувства, Оливия и Мелисандра были невероятно соблазнительными. Но он был против того, чтобы им или кем-то ещё манипулировали.

Подумав ещё несколько минут, он решил между делом задать Виктории вопрос.

— Откуда ты знаешь, кому доверять?

Виктория остановилась, потом посмотрела на него, подняв бровь.

— Ты спрашиваешь из-за Оливии?

То, как она смотрела на него, и ее обвинительный тон, заставил его щеки покраснеть, и он не смотрел девушке в глаза.

— Не только она, но и все остальные. Кажется, что не важно, кто рядом со мной, ведь меня всегда пытаются использовать в своих целях.

Выражение лица Виктории смягчилось.

— Трудно сказать, хорошие люди обычно живут недолго, а настоящие друзья — большая

редкость, — вздохнула девушка. — Большинство скажет, что никому не стоит доверять, но я бы не согласилась... похоже, мне нужно будет внести некоторые коррективы в твой график тренировок.

Виктория обнажила улыбку.

— Но если ты имеешь в виду конкретно Мелисандру и Оливию, то они безопасные. Есть несколько людей, которым я доверяю так же сильно, как Мелисандре, и она не позволила бы Оливии сделать что-нибудь с тобой, ведь ты мой ученик, — сказала она и ее улыбка, казалось, стала озорной. — На самом деле, если ты приблизишься к одной из них, у тебя будет гораздо больше шансов поймать болезнь, чем кинжал в спину.

Увидев выражение лица Виктории, Данте застонал. Он никогда раньше не был вовлечён в столь неудобный разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/405490>